
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342.565.2.03

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-48-53

К вопросу о методологической роли решений Конституционного Суда Российской Федерации для правоприменительной практики

Р.М. Акутаев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, akutaevrm@mail.ru

Аннотация. В статье на примере решения Конституционного Суда Республики Дагестан, «скроенного» по лекалам аналогичных дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации, показана методологическая роль последнего для правоприменительной практики. По мнению автора, сам способ познания правовой материи, логическая последовательность и системная взаимосвязь используемых им правовых позиций, образующих цельные правовые конструкции, может служить некой правовой моделью, определяющей не только материально-правовые, но и процессуальные аспекты рассмотрения и разрешения определенной категории дел правоприменительными органами.

Ключевые слова: зона с особыми условиями использования территории, береговая линия (границы водного объекта), береговая полоса, самовольное строительство

Для цитирования: Акутаев Р.М. К вопросу о методологической роли решений Конституционного Суда Российской Федерации для правоприменительной практики // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 48–53. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-48-53

Original article

On the methodological role of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for law enforcement practice

Rasul M. Akutaev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, akutaevrm@mail.ru

Abstract. Using the example of the decision of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan, "tailored" according to the patterns of similar cases considered by the Constitutional Court of the Russian Federation, the methodological role of the latter for law enforcement practice is shown in the article. According to the author, the very way of cognition of legal matter, the logical sequence and systemic interrelation of the legal positions used by him, forming integral legal constructions, can serve as a kind of legal model that determines not only the substantive, but also the procedural aspects of consideration and resolution of a certain category of cases by law enforcement agencies.

Keywords: a zone with special conditions for the use of the territory, the coastline (the boundaries of the water body), the coastline, unauthorized construction

For citation: Akutaev R. M. On the question of the methodological role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for law enforcement practice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 48–53. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-48-53 (In Russ.).

Одна из особенностей конституционного судопроизводства по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом или иным нормативным правовым актом состоит в том, что допустимость такого обращения, помимо необходимости соблюдения некоторых иных законодательных условия, определяется обязательно применением обжалуемого закона или иного нормативного правового акта в конкретном деле,

рассмотрение которого завершено или начато в суде или в ином правоприменительном органе*.

* Согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» рассмотрение дела по жалобе гражданина (группы граждан) в КС РФ возможно только в случае, «если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

В связи с этим всякий раз при рассмотрении указанной категории дел приходится прибегать к изучению решений правоприменительных органов, относящихся к искомой жалобе. Чаще всего ими являются решения судов общей юрисдикции. Причем это касается как решений суда первой инстанции, так и судов апелляционной и кассационной инстанций.

Изучение подобного рода дел привело к осознанию того, что зачастую суды общей юрисдикции, имея реальную возможность при разрешении дела воспользоваться правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (далее также – КС РФ), вытекающими из толкования обжалуемой правовой нормы и определяющими ее конституционно-правовой смысл во взаимосвязи с иными принципами и положениями российского законодательства, не принимают во внимание и не используют в своих решениях правовые позиции высшего судебного органа конституционного контроля Российской Федерации. Порой создается впечатление, что КС РФ и суды общей юрисдикции не принадлежат и не представляют единую судебную систему, а относятся к разным автономным системам судоустройства, руководствуясь в своей деятельности разными принципами, правовыми критериями и представлениями о них.

Между тем, общеизвестно, что толкование правовых норм, установление их конституционно-правового смысла в решениях КС РФ в значительной мере приобретает характер методологически значимого социально-правового явления*, в том числе содержащего весьма полезные по своей системно-правовой обобщенности и обоснованности ориентиры (своего рода подсказки) для разрешения соответствующей категории дел, поскольку в каждом конкретном случае правовые позиции КС РФ основаны на толковании, выявлении и определении конституционно-правового смысла обжалуемой правовой нормы или нормативного правового акта в целом.

Для конкретизации изложенного приведем характерный пример из практики Конституционного Суда Республики Дагестан (далее – КС РД), свидетельствующий о тех возможностях, которые могли бы быть использованы судами общей юрисдикции при применении ими правовых позиций КС РФ в ходе рассмотрения и разрешения соответствующих дел.

Так, в КС РД обратился гражданин Ш. с просьбой проверить конституционность нормативного правового акта, в соответствии с которым в судах общей юрисдикции по иску Территориаль-

ного управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом Республики Дагестан (далее – Управление госимущества РД) оспаривается его право собственности на земельный участок и полученное им разрешение на строительство торгово-офисного здания на этом участке, обязав заявителя снести за свой счет недостроенную постройку и привести земельный участок в первоначальное состояние. При этом причиной судебных тяжб заявителя и Управления Госимущества Республики Дагестан явился тот факт, что земельный участок, на котором заявитель возвел недостроенное торгово-офисное здание, расположен вблизи территории озера Ак-Гель, являющейся федеральной собственностью и относящейся к зоне с особыми условиями использования территории. Следовательно изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости рассмотрения указанного дела с позиции правомерности выделения земельного участка и выдачи разрешения на возведение на нем строения в зоне с особыми условиями использования территории.

Общие подходы и ряд особенностей рассмотрения подобного рода дел сформулированы в отдельных решениях КС РФ**, определивших необходимость обеспечения полной и эффективной судебной защиты, отвечающей критериям соразмерности и соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Достичь этого баланса интересов представляется крайне сложным, если вообще возможным, без ответа на ряд вопросов. Основными из них являются следующие: является ли законным приобретение земельного участка заявителем, законно ли строительство на нем здания (сооружения) и не является ли оно самовольной постройкой; имеются ли основания считать заявителя добросовестным (недобросовестным) участником земельных и гражданско-правовых отношений и как должен решаться вопрос о приведении земельного участка в первоначальное состояние?

Постановка этих вопросов, думается, вполне логична, ибо они не могут оставаться без ответа при рассмотрении дел, связанных с оспариванием

* В данном контексте слово «методология» нами определяется как путь исследования, логическое и системно-правовое осмысление деятельности по объективному и справедливому рассмотрению и разрешению конкретного дела.

** В частности, см: Постановление от 3 июля 2019 г. № 26-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма и Постановление от 11 ноября 2021 г. № 48-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона "О газоснабжении в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова.

законности приобретения земельного участка в зоне с особыми условиями использования территории и проведении на нем строительных работ. К тому же последовательность и сам механизм рассмотрения подобного рода дел (по сути, конституционно истолкованные ответы на сформулированные выше вопросы со ссылкой на соответствующие законодательные акты) определены в приведенных решениях КС РФ. Однако ни один из судов общей юрисдикции, рассматривавший данное дело, не воспользовался этой очевидной, можно сказать, конституционно выверенной «подсказкой», что всякий раз приводило к пресловутым «качелям»: к очередному рассмотрению дела судом субъекта Российской Федерации после его отмены окружным кассационным судом*.

В ходе рассмотрения данного дела в КС РФ, структурно-логическое построение, содержание и выводы которого имеют много общего с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова, обратившегося в КС РФ, в результате чего КС РФ вынес приведенное выше решение, было установлено, что озеро Ак-Гель является федеральной собственностью, так как Водный кодекс Российской Федерации (части 1 и 2 ст. 8; далее также – ВК РФ) водные объекты (за исключением прудов и обводненных карьеров) относит к собственности Российской Федерации. В свою очередь, Земельный кодекс РФ (п. 8 ст. 27) запрещает приватизацию земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования. Кроме того, земельные участки, расположенные в береговой полосе водного объекта, находящегося в собственности Российской Федерации, также находятся в ее собственности. Распоряжение такими земельными участками вправе осуществлять Российская Федерация в лице уполномоченного органа.

В соответствии с ч. 6 ст. 6 ВК РФ береговая полоса – это полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров, ширина береговой полосы которых составляет пять метров.

* Такое положение дел свидетельствует не только об издержках знания содержания законов, которым должен руководствоваться суд при вынесении решения по делу, но и недостаточном представлении отдельных судей о правовых позициях КС РФ, способных существенно повлиять на правосознание судей и, безусловно, положительно сказаться на принятии ими решений по соответствующим делам.

Действующие нормативные правовые акты на органы государственной власти субъектов Российской Федерации возлагают обязанность по установлению местоположения береговой линии (границы водного объекта). Береговая линия (граница водного объекта) озера и обводненного карьера определяется по среднемуголетнему уровню вод в период, когда они не покрыты льдом, с учетом морфологических особенностей водного объекта (подпункт «в» пункта 10 Правил).

Также Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ч. 5 ст. 10) в состав Единого государственного реестра недвижимости относит реестр границ, в котором отображаются сведения о границах зон с особыми условиями использования территорий, включая, в частности, водоохранные зоны, прибрежные защитные полосы, зоны затопления, подтопления, и береговые линии (границы водных объектов).

Однако, как следует из материалов дела, ко времени приобретения заявителем оспариваемого земельного участка у другого собственника (ноябрь 2010 г.) и получения разрешения на строительство торгово-офисного здания (декабрь 2015 г.) береговая линия (граница водного объекта) озера Ак-Гель не была определена. По этой причине не были установлены четкие метрические параметры земельного участка, отведенного под береговую полосу, что, в свою очередь, не позволило определить, на каком расстоянии от береговой линии (границы водного объекта) озера Ак-Гель находятся границы оспариваемого земельного участка и границы незавершенного строительством торгово-офисного здания. Кроме того, невозможно было определить субъектную (федеральная, региональная, муниципальная) принадлежность этой государственной собственности, что повлекло появление территории неразграниченных земель, то есть земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями. Подобного рода земельные участки предоставляются гражданам и юридическим лицам органами местного самоуправления, если находятся на соответствующей муниципальной территории. Такое полномочие возложено на органы местного самоуправления статьей 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Следовательно, первоначально (сделка между муниципалитетом и первым соб-

** См.: Подпункт «а» пункта 5 Правил определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения (далее – Правил), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2016 года № 377. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственником земельного участка, у которого заявитель приобрел его) оспариваемый земельный участок был приобретен правомерно. Во всяком случае, в материалах дела, представленных КС РД, нет сведений, свидетельствующих о неправомерности этой сделки. Изложенное относится и к последующей перепродаже земельного участка и приобретении его заявителем Ш. Сделка прошла государственную регистрацию. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Дагестан за заявителем Ш. зарегистрировано право собственности на указанный земельный участок, о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в настоящее время – Единый государственный реестр недвижимости) 18 ноября 2010 года была проведена запись о регистрации за соответствующим кадастровым номером. Заявитель получил свидетельство о государственной регистрации права собственности на данный объект недвижимости.

КС РД при рассмотрении данного дела исходил из предполагаемой законодателем добросовестности лица, который при приобретении недвижимого имущества, как того требует действующее законодательство (п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)), полагался на сведения Единого государственного реестра недвижимости, поскольку приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (статьи 234 и 302 ГК РФ).

Все сказанное о законности приобретения заявителем права на земельный участок в полной мере относится и к строительству им на данном участке торгово-офисного здания, так как до начала его строительства заявитель получил официальное разрешение на него, и оно также прошло государственную регистрацию.

Согласно правовой позиции КС РФ, ранее действовавшее законодательство не обеспечивало общедоступный характер сведений о местонахождении зон с особыми условиями использования территорий, включая обеспечение публичности сведений о таких зонах. Лишь с принятием Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно связать введение комплексной регламентации зон с особыми условиями использования территорий, включая обеспечение публичности сведений о таких зонах. В частности, Земельный кодекс Российской Федерации был дополнен главой XIX «Зоны с особыми условиями использования территорий», предусмотревшей (наряду с прочими зонами) водоохранные зоны, в границах которых вводится особый режим использования земельных участков, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, несовместимые с целями установления зон,

а также зоны минимальных расстояний от береговой линии (границы водного объекта) водного объекта до внешнего края береговой полосы, в границах которых запрещается приватизация земельных участков и не могут быть построены какие бы то ни было здания, строения, сооружения без согласования с организацией – федеральным собственником этих земель или уполномоченной ею организацией (Постановление от 3 июля 2019 года № 26-П).

В этом же постановлении КС РФ справедливо подчеркивает, что при введении ограничений права собственности на земельные участки баланс частных и публичных интересов достигается, в том числе, тем, что собственники участков должны иметь возможность знать об ограничениях их прав. Именно наличие такой возможности обуславливает допустимость привлечения лица, осуществившего постройку с нарушением ограничений, к ответственности в виде ее сноса за его счет.

Согласуется с приведенной позицией КС РФ и абзац второй п. 1 ст. 222 ГК РФ, согласно которому не является самовольной постройка, возведенная с нарушением ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии таких ограничений в отношении его участка.

Тем самым рассмотренные судами требования о сносе постройки по причине нарушения ограничений в использовании земельного участка, на котором она расположена, в любом случае подразумевает обязательность выяснения того, знало ли осуществившее постройку лицо и могло ли знать о наличии ограничений. Если это лицо не знало и не могло знать о наличии ограничений, возведенная им постройка не может быть признана самовольной и на нее не может быть наложена санкция в виде обязанности снести ее за свой счет и без возмещения. Причем при оценке поведения лица, осуществившего постройку, действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота. Его проявлением выступает и рассматриваемое регулирование, запрещающее относить к самовольным постройки, возведенные с нарушением тех ограничений, о которых это лицо не знало и не могло знать.

Обращаясь к вопросу о правовой природе обязанности по сносу самовольной постройки, КС РФ подчеркивает, что эта обязанность представляет собой санкцию за правонарушение, которое может состоять в нарушении норм, регулирующих предоставление земельного участка и его застройку (определения от 20 декабря 2018 года № 3172-О, от 29 сентября 2020 года № 2206-О и др.). При этом КС РФ приходит к выводу, что норма п. 2 ст. 222 ГК РФ, закрепляя обязанность сноса самовольной постройки осуществившим ее лицом либо за его счет, допускает возложение на него бремени сноса при наличии его вины и не предполагает возложения на невиновное лицо обязанности снести за свой счет самовольную постройку (Определение от 17

января 2012 года № 147-О-О). Тем самым рассмотрение судами требований о сносе постройки по причине нарушения ограничений в использовании земельного участка, на котором она расположена, в любом случае подразумевает обязательность выяснения того, знало ли осуществившее постройку лицо и могло ли знать о наличии ограничений.

Между тем, в материалах дела, представленных КС РД, нет сведений, свидетельствующих о том, что заявитель заведомо знал или мог знать о какой-либо противоправности своих действий. По мнению КС РД, причиной сложившейся ситуации являются не действия заявителя, а бездействие органов исполнительной власти, на которых возложена обязанность путем проведения замера среднемесячного уровня вод озера Ак-Гель определять ее береговую линию (границу водного объекта) и, соответственно, ширину береговой полосы, что ко времени приобретения земельного участка, ее регистрации в кадастровом органе и начала строительства торгово-офисного здания не было исполнено.

Таким образом, изложенное в настоящей статье приводит к выводу о том, что значимость решений КС РФ, касающихся жалоб граждан, важна не только в качестве важного средства поддержания и восстановления конституционной законности, что само по себе ни в кой мере не следует ума-

лять. Не меньшее значение для всех правоприменителей имеет и рассмотрении жалоб КС РФ, по которым вынесены решения нормативного характера. Такие решения приобретают всеобщий (распространяются на всех лиц, попавших в аналогичную рассмотренную КС РФ ситуацию, а не только на самого заявителя) и общеправовой характер, что, безусловно, связано с ролью и значением Конституции Российской Федерации в жизни общества и компетенцией КС РФ, как высшего судебного органа, осуществляющего конституционный контроль*. Кроме того, само логическое построение аргументов в сочетании с конституционно-смысловым толкованием обжалуемых правовых норм, нередко содержащим интерпретационные нотки, подвластные только КС РФ, которое (толкование правовых норм), как известно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования носит общеобязательный характер и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике, приобретает некий образцово-методологический характер для всех субъектов правоприменения, имеющих, в частности, неосценимое значение для единообразного понимания и применения соответствующих правовых норм.

Список источников

1. Гаджиев Г.А. Ratio decidendi в постановлениях Конституционного Суда России // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 2(4). Ереван, 1999.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ: в ред. от 1 июля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление от 3 июля 2019 г. № 26-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление от 11 ноября 2021 г. № 48-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона "О газоснабжении в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 16 марта 2022 года по делу о проверке конституционности Правил землепользования и застройки в городском округе «город Махачкала», утвержденных решением Собрания депутатов городского округа «город Махачкала» от 14 июля 2009 года № 19-4а, в связи с обращением гражданина У.А. Шубуева // Архивные материалы Конституционного Суда Республики Дагестан.

References

1. Gadzhiev G.A. Ratio decidendi v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii [Ratio decidendi in rulings of the Constitutional Court of Russia], *Konstitutsionnoe pravosudie. Vestnik Konferentsii organov konsti-*

* Данная точка зрения, по существу, совпадает с определением понятия «правовая позиция» в качестве принципа «решения группы аналогичных дел», высказанном судьей Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиевым. (См. его: Ratio decidendi в постановлениях Конституционного Суда России // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 2(4). Ереван, 1999. С. 9).

tutsionnogo kontrolya stran molodoi demokratii [Constitutional Justice. Bulletin of the Conference of Constitutional Control Bodies of Young Democracy Countries]. Issue 2 (4). Yerevan, 1999. (In Russ.).

2. O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii [About the Constitutional Court of the Russian Federation]: RF Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994: as amended. from July 1, 2021. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system (In Russ.).

3. Postanovlenie ot 3 iyulya 2019 g. № 26-P po delu o proverke konstitutsionnosti statei 15, 16 i 1069 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, punkta 4 stat'i 242.2 Byudzhetnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i chasti 10 stat'i 85 Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zhaloboi administratsii gorodskogo okruga Verkhnyaya Pyshma [Resolution No. 26-P of July 3, 2019 on the case of checking the constitutionality of Articles 15, 16 and 1069 of the Civil Code of the Russian Federation, paragraph 4 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation and Part 10 of Article 85 of the Federal Law "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" in connection with the complaint of the City administration Upper Pyshma district]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system (In Russ.).

4. Postanovlenie ot 11 noyabrya 2021 g. № 48-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 6 chasti chetvertoi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, punkta 1 stat'i 222 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 32 Federal'nogo zakona "O gazosnabzhenii v Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zhaloboi grazhdanina Yu.V. Tikhonova [Resolution No. 48-P of November 11, 2021 on the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 6 of Part Four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, paragraph 1 of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 32 of the Federal Law "On Gas Supply in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen Yu.V. Tikhonov]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system (In Russ.).

5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Dagestan ot 16 marta 2022 goda po delu o proverke konstitutsionnosti Pravil zemlepol'zovaniya i zastroyki v gorodskom okruge «gorod Makhachkala», utverzhdenykh resheniem Sobraniya deputatov gorodskogo okruga «gorod Makhachkala» ot 14 iyulya 2009 goda № 19-4a, v svyazi s obrashcheniem grazhdanina U.A. Shubueva [Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan dated March 16, 2022 on the case of checking the constitutionality of the Rules of land use and development in the city district "city of Makhachkala", approved by the decision of the Assembly of Deputies of the city district "city of Makhachkala" dated July 14, 2009 No. 19-4a, in connection with the appeal of citizen U.A. Shubuev], *Arkhivnye materialy Konstitutsionnogo Suda Respubliki Dagestan. [Archival materials of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan]*. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акутаев Расул Магомедович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: akutaevrm@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 12.05.2022 г.; принята к публикации 17.05.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akutaev Rasul Magomedovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: akutaevrm@mail.ru

Received 30.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 17.05.2022